
В. С. ГРИЦЕНКО, В. В. ОРЛОВ

«КАПИТАЛ» МАРКСА И КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА

Современный капитализм демонстрирует серьезные тенденции кризиса. На наш взгляд, их глубинной причиной является становление открытой К. Марксом новой исторической формы материального труда – всеобщего («научного», автоматизированного) труда – в качестве определяющей для современной экономики. Показано, что вырождение товарной стоимости, проявляющееся во множестве кризисных симптомов, во многом вызвано особенностями всеобщего труда.

Ключевые слова: *всеобщий («научный», автоматизированный) труд, вырождение товарной стоимости, поздний капитализм, кризис неолиберализма, «Капитал».*

Кризис современного капитализма, многократно усиленный неолиберальной утопией, абсолютизацией рыночных отношений, вплотную приблизил общество к радикальному формационному переходу. В этих условиях огромное значение приобретают высказанные К. Марксом идеи развития исторических форм труда, появления «всеобщего» труда, вырождения стоимостного отношения.

Как известно, основа общественного развития – материальный труд – выступает в трех исторических формах: ручной, машинный, автоматизированный. Классический капитализм связан прежде всего с машинным трудом. Согласно Марксу, машинный труд имеет двойственный характер, представляет собой единство конкретного и абстрактного труда. Абстрактный труд как усредненные затраты рабочей силы вообще, безотносительно к конкретным потребительным стоимостям, измеряемый общественно необходимым рабочим временем, является субстанцией стоимости. Стоимость – порции, «кристаллы» абстрактного труда. Стоимостное отношение, составляющее фундамент товарного производства, основано на взаимно-однозначном соответствии потребительной стоимости

и порции абстрактного труда. *Эта пропорциональность является ключом к пониманию сути товарных отношений.*

Рассмотрев сущность и структуру машинного труда при капитализме, К. Маркс исследовал простейшие современные ему формы автоматизированного труда. В «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» Маркс выявляет важнейшую особенность возникающей новой исторической формы труда. «...По мере развития крупной промышленности создание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами, в свою очередь... не находятся ни в каком соответствии с непосредственным рабочим временем, требующимся для их производства, а зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству... Труд выступает уже не столько как включенный в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек, наоборот, относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик»¹. Рабочий помещает между собой и объектом труда уже не преобразованный природный предмет, а природный процесс, преобразованный им в промышленный процесс. Рабочий становится «рядом» с процессом производства.

Зависимость действительного богатства от мощи природных сил, вовлеченных в производственный процесс, а не от рабочего времени и количества затраченного труда, означает, по существу, разрушение пропорциональности между потребительной стоимостью и «кристаллами» абстрактного труда. Общественное богатство перестает зависеть, таким образом, от абстрактного труда, стоимости. Это означает, что *развитие автоматизированного труда, привлечение в процесс производства мощных сил природы разрушает стоимостное отношение, на котором основывается товарное производство вообще, капиталистическое в особенности.*

Автоматизированный труд – технологическая сторона новой исторической формы труда, определенного Марксом как *научный* или *всеобщий труд*. Развитие всеобщего труда лежит в основе пе-

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 2. – С. 213.

перехода к новой общественно-экономической формации. В отечественной науке всеобщий (научный) труд нередко трактовали как труд в науке, интеллектуальный труд, духовное творчество. Однако Маркс показал, что одного развития науки – то есть наиболее основательной формы богатства – недостаточно для разложения старой формации и перехода к новой: «Если рассматривать вопрос *идеально*, то разложения определенной формы сознания было бы достаточно, чтобы убить целую эпоху. Реально же этот предел сознания соответствует определенной *ступени развития материальных производительных сил*, а поэтому – богатства. Разумеется, развитие имело место не только на старом базисе, но являлось *развитием самого этого базиса*»². «Научный» труд, по Марксу, – это не *труд в науке*, а *овеществленное знание*; наука, *воплощенная* в производстве. Если в ручном труде овеществлялся прежде всего опыт, в машинном – знание механических процессов, то во всеобщем (научном) труде воплощается колоссальная сложность и мощь современной науки. Маркс писал: «Развитие основного капитала является показателем того... до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса»³. Или в другом месте: «Если процесс производства становится *применением науки*, то наука, наоборот, становится фактором, так сказать, функцией процесса производства»⁴. Научный труд, по Марксу, – это новая историческая форма материального, производительного труда, высоконасыщенного научными знаниями.

Научный труд «представляет собой применение [знаний], экспериментальную науку, материально творческую, предметно воплощающуюся науку... процесс производства вместе с тем является физическим упражнением, поскольку труд требует практического приложения рук и свободного движения, как в земледелии»⁵. Рас-

² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 2. – С. 33.

³ Там же. – С. 215.

⁴ Его же. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 47. – С. 553.

⁵ Его же. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 2. – С. 221.

сматривая глубинные, сущностные основы автоматизированного, научного труда, Маркс определяет его с помощью фундаментальной философской категории «всеобщего», характеризуя научный труд как «всеобщий». В понимании Маркса непосредственный физический труд исчезает как определяющий принцип производства, а «качественно он превращается в некоторый, хотя и необходимый, но второстепенный момент по отношению к всеобщему научному труду, по отношению к технологическому применению естествознания»⁶. Всеобщий труд в отличие от физического, индустриального труда служит проявлением не ограниченных физических сил, а всеобщих творческих сил человека. В теории труда, таким образом, Маркс использует фундаментальную философскую трактовку человеческой сущности, по словам Энгельса, как «высшего цвета материи».

Появление простейшей формы автоматизированного, научного, всеобщего труда Маркс связывал с зарождением новой общественно-экономической формации в недрах развитого капитализма. Однако в рамках четырех томов «Капитала» этот концептуальный момент только намечен. Несколько более развернуто он представлен в «Экономических рукописях» 1857–1859 и 1861–1863 гг.

Данная сторона Марксовой теории формационного перехода приобретает особую значимость в современный период позднего капитализма, пронизанного тенденциями к социализму. В XX в. ведущие страны мира вступают в стадию так называемого постиндустриального развития, связанную с появлением современной исторической формы всеобщего труда – *компьютерного труда*.

Компьютерный труд осуществляется с помощью *универсального средства труда* – компьютера. В первом приближении компьютерный труд можно описать как производство информации. Широко распространено расхожее понимание информации как знания. Однако, согласно Н. Винеру, информация – это мера упорядоченности, мера организации объектов, то есть *абстрактные материальные структуры*. Компьютерный труд – это современная форма материального труда, *производство абстрактных материальных*

⁶ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 2. – С. 208.

*структур*⁷. Своеобразие современной исторической формы труда заключается в переходе к производству абстрактных материальных структур как средству производства предметных форм, потребительных стоимостей. Компьютерный труд заключается не просто в работе на клавиатуре, скачивании файлов через Интернет и т. д. Это прежде всего управление автоматизированными видами производства, создание математических моделей, робототехника, создание и внедрение в производство компьютерных программ. С помощью абстрактных структурных моделей создаются предметные формы продукта: автомобили, машины, здания, средства потребления.

Современный компьютерный труд, способный прорывать узкие рамки частного труда, непосредственно аккумулирует труд предшественников, интегрирует труд современников в масштабе всего мира с помощью сети Интернет. Общественный характер этого труда в отличие от машинного не опосредован обменом. Важной особенностью компьютерного труда выступает преодоление прежнего общественного разделения труда на умственный и физический. Компьютерный труд предполагает развитую форму умственного труда, оставаясь при этом материальным процессом. Формулировка абстракции компьютерного труда как сложной формы материального труда предполагает высокую культуру понятия материального, которое нередко ошибочно сводится к физическому труду. Универсальный характер компьютера как средства труда связан с тенденцией постепенной передачи рутинных сторон трудовых функций от человека средствам производства. Первоначально передавались энергетическая и рабочая функции, в настоящее время передается функция управления. Человек, словами Маркса, все больше превращается в контролера и регулировщика производственного процесса, оставляя за собой творческую часть этих функций: руководство процессами, принятие решений в экстремальных ситуациях, собственно функцию развития производства.

Исключительную важность для понимания общественно-исторического процесса, формационного перехода, судьбы капитализма имеет мысль Маркса о *разрушении, вырождении стоимости*

⁷ Орлов В. В. *Философия экономики*. – Пермь: ПГУ, 2006. – С. 225.

ного отношения, обусловленного сущностными особенностями новой исторической формы труда. С точки зрения Маркса, «полагание общественного труда в форме противоположности капитала и наемного труда представляет собой последнюю ступень развития стоимостного отношения и основанного на стоимости производства»⁸. С появлением всеобщего труда «прибавочный труд рабочих масс перестал быть условием для развития всеобщего богатства, точно так же как не-труд немногих перестал быть условием для развития всеобщих сил человеческой головы. Тем самым рушится производство, основанное на меновой стоимости...»⁹

Историческая ограниченность, неизбежность разрушения стоимостного отношения заложена уже в основном противоречии товара, двойственном характере труда. Она проявляется в периодически повторяющихся с 1825 г. кризисах перепроизводства. Это противоречие становится наиболее заметным с превращением рабочей силы в товар, переходом от эквивалентного обмена к неэквивалентному. Рассматривая эволюцию капиталистического способа производства и его противоречия, Маркс показал, что с появлением акционерного капитала происходит отрицание капитализма в его собственной форме, а появление первых кооперативных фабрик рабочих пробивает «первую брешь в старой форме». В этих фабриках «уничтожается противоположность между капиталом и трудом»¹⁰.

Экономика современного капитализма демонстрирует ряд симптомов разрушения стоимостного отношения. Наиболее ярко противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью выражается в опасной тенденции *обособления и даже отрыва финансовой сферы от производства*. Невиданный масштаб глобализации этой сферы в условиях хрупкости и бесконтрольности мировых механизмов регулирования экономики порождает возможность сокрушительного кризиса современного капитализма, который может стать его концом.

Смысл кембриджского уравнения А. Пигу отражает отношение совокупности всех денежных единиц, находящихся в обращении,

⁸ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Ч. 2. – Т. 46. – С. 212–213.

⁹ Там же. – С. 214.

¹⁰ Маркс К. Капитал. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 25. – Ч. 1. – С. 483.

к общей стоимости всех товаров, находящихся в обращении, которое должно быть постоянной величиной, равной денежному эталону стоимости. При изменении общей товарной массы размеры денежной массы должны корректироваться таким образом, чтобы их соотношение не изменялось. Сегодня к сформулированному в начале XX в. уравнению нужно сделать лишь небольшую поправку на имеющийся объем инвестиций, то есть из общей суммы денег, находящихся в обращении, необходимо вычесть общий размер инвестиций, направленных в реальный сектор экономики. А. В. Рыбаков показывает, что в XX в. экономические кризисы в значительной мере были связаны с наличием избыточной массы денег¹¹. Как известно, М. Фридман пытался решить эту проблему с помощью отмены Бреттон-Вудской системы и введения плавающих курсов валют, однако вопреки его предсказаниям темпы роста международной торговли не выросли, а сократились почти в два раза¹². Рыбаков говорит о мировых войнах и гонке вооружений как об эффективном способе «сжигания лишних денег», правда, больше напоминающем древний способ лечения больного кровопусканием.

По его данным, в 2008 г. мировой ВВП составил 62,25 трлн долларов, в том числе ВВП США – 14,29 трлн долларов, а лишних денег оказалось порядка 350 трлн долларов¹³. По другим источникам, оборот валютного рынка в 8–10 раз превысил объем мирового ВВП¹⁴. Во всяком случае, налицо отрыв денежной массы от реального производства, разрушение пропорциональности между потребительной и меновой стоимостью, в конечном счете – конкретным и абстрактным трудом. Таким образом, истинная причина продолжающегося до сих пор мирового кризиса состоит в начале вырождения самой сущности товарной стоимости, капиталистической

¹¹ Рыбаков А. В. Мировой экономический кризис: причины мнимые и реальные [Электронный ресурс]. URL: www.mai.ru/events/sfiro/articles/sec2/rybakov.doc (дата обращения: 22.11.2010).

¹² Андрианов В. Государство или рынок? Кейнсианство или монетаризм? // Общество и экономика. – 2008. – № 10–11. – С. 140.

¹³ Там же.

¹⁴ Маслов О. Ю. Мировой кризис в свете феноменов новой реальности и глобальные противоречия, требующие разрешения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/04/21/newrealgate> (дата обращения: 5.05.2013).

экономики вообще. В этих условиях попытки выйти из кризиса путем выделения денег на поддержку банковской системы ведут к еще большему надуванию денежного пузыря, его отрыву и обособлению от реальной экономики, то есть углубляют процесс вырождения товарной стоимости.

О вырождении стоимости свидетельствуют также появление «goodwill», или ценных бумаг, не имеющих реального физического наполнения и не привязанных к материальному производству, искусственно раздутые котировки акций, валютные спекуляции и пр. Особо следует выделить так называемые «фантомные деньги» и виртуальные деньги. *Фантомные деньги* – это кредитные деньги, выпускаемые частными банками, имеющими лицензию на эмиссию. Так, в 90-х гг. Федеральная резервная система США печатала лишь 8 % находящихся в обороте долларов, остальная масса денег эмитировалась частными банками. «Однако при этом процент резервного обеспечения выпущенных в банках кредитных денег весьма низок – порядка 3–4 %. Так возникает масса “фантомных денег”, которые, в случае затребования их кредиторами (или вкладчиками), не могут быть выплачены. Может ли возникнуть такая ситуация массового затребования?»¹⁵ Если данная ситуация случится и финансовый коллапс произойдет, он намного затмит времена Великой депрессии, считает В. Г. Хорос.

Понятие виртуальных денег чаще всего используется как синоним *электронных денег* – денежных обязательств эмитента в электронном виде, которые находятся на электронном носителе в распоряжении пользователя¹⁶. Такие денежные обязательства соответствуют следующим трем критериям: они фиксируются и хранятся на электронном носителе; выпускаются эмитентом при получении от иных лиц денежных средств в объеме не меньшем, чем эмитированная денежная стоимость; принимаются как средство платежа другими (помимо эмитента) организациями. Однако в литературе встречается и более широкое понимание виртуальных денег.

¹⁵ Хорос В. Г. Постиндустриальный мир – ожидания и реальность (к постановке проблемы) / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 14.

¹⁶ Директива 2000/46/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС. Ст. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0046:EN:HTML> (дата обращения: 07.11 2010).

А. В. Бузгалин и А. И. Колганов связывают виртуальные деньги с фиктивным капиталом и превратным сектором экономики. Так, до 80 % транзакций, обслуживаемых деньгами, связано с движением не товаров и услуг, а фиктивного капитала, денежных агрегатов и суррогатов¹⁷. Имеющий информационные технологии в качестве своей материальной базы и корпоративно-сетевой рынок в качестве «пространства обитания», виртуальный капитал сегодня не только оторвался от реального и вырвался на простор финансовых спекуляций, но и стал определять место и роль реальных денег. «Виртуальность денег в данном случае означает их *вероятностное, неустойчивое, случайное бытие*»¹⁸.

Деньги становятся виртуальными и по своей технологической природе, и по социальной форме. Из всеобщего эквивалента, сращенного с устойчивой натуральной формой, они превращаются в аморфную совокупность продуктов жизнедеятельности виртуального капитала. Роль меры стоимости, средства обмена и накопления они играют лишь вероятно. В отличие от фиктивного капитала XIX в. современный *виртуальный капитал* является глобальной виртуальной сетью, единой во всех своих звеньях, функционирующей по определению стихийно и потому неподконтрольной национальным и наднациональным структурам. Он приватизирован ограниченным кругом частных лиц, но при этом и им не подконтролен; играет роль неоденег – универсального регулятора и всеобщего эквивалента на корпоративно-сетевом рынке, роль «сети сетей», делая систему цен, транзакций, сбережений и пр. зависимой от себя. Как следствие, виртуальный капитал обладает качеством виртуального же самовозрастания. Именно в форме виртуального капитал достигает в итоге своего «идеала» – уничтожения пространства с помощью наивысшей скорости обращения и, как было показано Марксом, приближает этим свой неизбежный конец. Известно, что капитал создается с помощью обращения, иными словами, время обращения есть обязательное условие существования капитала. К. Маркс показывает, что оно выступает границей

¹⁷ Бузгалин А. В. Капитал XXI века. К теории корпоративного капитала постиндустриальной эпохи / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 142.

¹⁸ Там же. – С. 143.

для производительности труда, поскольку сумма созданных стоимостей прямо пропорциональна рабочему времени и обратно пропорциональна времени обращения. Поэтому капитал, с одной стороны, «должен стремиться к тому, чтобы... завоевать всю Землю в качестве своего рынка, он, с другой стороны, стремится к тому, чтобы уничтожить пространство с помощью времени...»¹⁹ Если бы скорость обращения была наивысшей (в современных условиях это прогнозы «бизнеса со скоростью оптико-волоконной связи» – М. Кастельс, и даже «бизнеса со скоростью мысли» – Б. Гейтс), то капитализм дошел бы до своего логического предела, не позволяющего более развивать производительные силы, а значит, и увеличивать капитал. Наивысшее время обращения означает его превращение в нуль, а поскольку стоимость создается при помощи обращения (не может возникнуть не в обращении), такое положение дел превращает саму стоимость в бессмыслицу. Капитал, сокращая время обращения, сам приближает свой конец.

Однако поскольку в широком смысле понятие материального труда включает систему производственных отношений, важнейшим из которых является *собственность*, самый существенный симптом вырождения стоимости связан с мощной тенденцией обобществления собственности – первоначально в форме роста государственной собственности, государственных расходов и роли планирования в экономике современных развитых государств. Параллель: коллективный труд – коллективная собственность (первобытное общество); частный труд – частная собственность (рабовладение, феодализм, капитализм) – заставляет сделать вывод: всеобщий труд – общественная собственность. И действительно, «за период с 1870 по 1996 г. доля государственных расходов возросла в % к ВВП во Франции с 12 до 55, в Нидерландах с 9 до 50, в Германии с 10 до 49, Италии с 12 до 53, Японии с 9 до 36 и в США с 4 до 33 %. По данным ОЭСР, в 2004 г. доля государственных расходов в ВВП Франции составляла 54 %, Германии – 47 %, Великобритании – 45 %, в США – 36 %»²⁰. Приходится отмечать, что развитие России идет наперекор мировым тенденциям – удельный вес

¹⁹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 32.

²⁰ Андрианов В. Указ. соч. – С. 131.

государственных расходов вследствие «прогрессивных» реформ сократился к 2012 г. до 21 % от ВВП, и Минфин планирует дальнейшее их сокращение до 18,8 % к 2015 г.²¹

В условиях развития новой исторической формы труда и вырождения стоимостного отношения очевидна острая необходимость кардинальной смены приоритетов в экономике России. В настоящее время хорошо известно, что так называемые рыночные реформы в течение последних двадцати лет привели фактически к деградации экономики России, деиндустриализации, превращению страны в сырьевой придаток развитых государств, все большей утрате независимости. По данным В. М. Симчеры, бывшего директора Института статистики РАН, доля иностранного капитала в экономике России составляет в целом 75 %²².

Во-первых, необходим отказ от неолиберальной стратегии развития и переход к научно обоснованной экономике. Во-вторых, следует коренным образом изменить нелепую структуру экономики, в которой государственная собственность, в отличие от развитых стран, сокращена ниже допустимых пределов. В-третьих, необходимо учесть, что в современных развитых странах существует не рыночная, а планово-рыночная экономика. Так, во Франции осуществляется индексное планирование в основных отраслях экономики по «пятилеткам». В-четвертых, настоятельно необходима новая индустриализация, реализация пятого и шестого технико-экономических укладов на отечественной производственной основе, переход к постиндустриальной экономике, основанной на всеобщем научном автоматизированном труде. В-пятых, устранение резкого, не имеющего аналогов в развитых странах разрыва между бедными и богатыми (от 28 до 36 раз, по данным Симчеры²³), в частности, посредством введения безусловного основного дохода.

²¹ Минфин запланировал масштабное сокращение госрасходов [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2012/07/06/minfin> (дата обращения: 5.05.2013).

²² Симчера В. М. В России в малом видно много, а в большом – мало [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smolin.ru/read/articlespolit/pdf/simchera.pdf> (дата обращения: 28.02.2013).

²³ Там же.